

ГИБЕЛЬ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА, СУДЬБА СОЛОМОНА МИХОЭЛСА И ТЕАТР ГОСЕТ

(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР)

Марина ШУЛЬМАН, библиотекарь
Отдела Комплектования

Еврейский антифашистский комитет был создан в мае 1942 года по решению Советского Правительства. Среди его членов было немало знаменитых евреев: писатель Эренбург, поэты Перец Маркиш и Давид Бергельсон, академик Лина Штерн, актеры Вениамин Зускин и Соломон Михоэлс, которого назначили главой комитета. В глазах западных интеллектуалов они создавали положительный образ СССР и советского человека, а также собирали средства для оказания помощи армии, сражавшейся с фашистами. Разумеется, представители еврейской интеллигенции искренне желали разгрома фашистских войск и действовали весьма эффективно. В глазах Сталина существование комитета было оправданно. После войны представители Советского Союза голосовали в ООН за создание на территории Палестины независимого еврейского государства. Но Израиль избрал путь несоциалистического развития и во многих вопросах сверял свою внешнюю политику с точкой зрения США. Окончание войны, а также ориентация еврейского государства сыграли свою роковую роль в судьбе еврейского антифашистского комитета. Но были и другие причины, побудившие Сталина санкционировать его разгром.

На оккупированных территориях Советского Союза фашистами были организованы гетто и лагеря смерти для еврейского населения, антисемитизм поддерживался и насаждался. Евреи вынуждены были бежать, оставив свои квартиры и добро. Представители местного населения занимали освободившееся жилье. Их собственные квартиры зачастую оказывались разбомбленными или разоренными. Всем жителям Советского Союза пришлось хлебнуть горя во время Великой Отечественной войны. Новым хозяевам квартир вовсе не хотелось их уступать выжившим и возвратившимся из эвакуации или спасшимся после

заклучения в концлагерь евреям. Проблема усугублялась тем, что в СССР не существовало возможности приватизировать квартиру. Жилье считалось не частной собственностью, а имуществом государства. Евреи не могли ничего доказать, они писали жалобы в юридические инстанции и, конечно, в Еврейский антифашистский комитет, члены которого просили разрешения создать комиссию по расследованию положения спасшихся из концлагерей и выживших евреев, в чем им было отказано.

Сталина раздражали просьбы о помощи, он ошибочно полагал, что сведения о его личной жизни, просачившиеся в западную прессу, попали туда через Полину Жемчужину, жену Молотова, С. Морозова, любовника его дочери Светланы, евреев по национальности, а также по вине членов Еврейского антифашистского комитета, имевших связи с западными интеллектуалами.

Таким образом, конец войны, внешнеполитическая ситуация, внутренние проблемы, а также причины личного характера вызвали у советского диктатора ненависть к евреям и предопределили разгром Еврейского антифашистского комитета, арест многих его членов, обвинения в космополитизме и антисоветской деятельности, пытки, ссылки, расстрелы невинных людей.

Дело завели в 1946 году, за Михоэлсом и его соратниками следили. 20 ноября 1948 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в тексте которого прозвучал приказ «...органы печати Комитета закрыть, дела комитета забрать. Пока никого не арестовывать». Планировали устроить открытый процесс. Вскоре посадили Д. Гофштейна, И. Фефера, П. Жемчужину, В. Зускина и других представителей еврейского населения. Следствие закончилось в 1950. Состоялся суд, в ходе которого евреи один за другим отказывались от своих показаний, утверждая, что следователи добывали признания подследственных с помощью шантажа и побоев. Открытый процесс пришлось отменить. Суд завершился 18 июля 1952 года. Все подсудимые, кроме Лины Штерн, были приговорены к расстрелу. Лина была членом партии с 1938 года, лауреатом Сталинской премии второй степени (1943), первой женщиной, ставшей членом Академии наук СССР (1939). На суде она заявила, что не солгала ни разу в жизни и считает себя невиновной.

В момент суда Лине Штерн, всемирно известному физиологу и биохимику, было 74 года. Она исследовала оксиды, изобрела лекарство от менингита, искала способы продления жизни. Об одаренности, силе характера и ироничности этой женщины ходили легенды. Штерн ставила опыты вместе с итальянским ученым Бателли. Однажды войдя к нему, она услышала фразу: «Поднимите меня. Я хочу, чтобы все видели, что итальянцы умирают стоя!» Мгновенно оценив обстановку, Лина сказала: «Итальянцы ломают комедию, мне здесь нечего делать». Бателли «отменил» свою смерть. Поклонник заметил: «Скоро мы поженимся, ты сможешь оставить свою работу». Штерн ответила: «Значит, мы никогда не поженимся, дорогой». Сталин собственноручно вычеркнул ее имя из расстрельного списка. Лину отправили в ссылку в Джамбул. В 1953 году ее вернули в Москву по амнистии. С 1954 по 1968 она работала в должности

заведующего отделом физиологии в институте биофизики. Официально была реабилитирована только в 1958 году.

Отчаянное мужество, проявленное обреченными евреями, отказывавшимися подтвердить выбитые у них на следствии показания, не спасло им жизнь. Приговоры были приведены в исполнение. Однако показательный открытый процесс не получился. Арестовали 431 человека. Среди них были писатели, художники, актеры. Из лагерей вернулись немногие. Готовилось дело врачей. Не трогали только тех, кто работал в атомной промышленности и науке. Сталин не успел окончательно расправиться с еврейским населением своей страны. Его дни уже были сочтены. После смерти диктатора невинные были реабилитированы, выжившие возвращены. Но сломанные судьбы неизлечимы и потери еврейского народа невосполнимы.

Одна из самых горестных страниц - судьба гениального актера, крупного режиссера, руководителя Еврейского антифашистского комитета Соломона Михоэлса, человека отзывчивого и веселого, ставшего символом еврейского таланта и доброты. Он родился 4 марта 1890 года в городе Двинске. учился в Киевском коммерческом институте и на юридическом факультете Петербургского университета. Образование, природный ум и врожденный талант обеспечили Михоэлсу широту кругозора, способность создавать философские концепции образов своих героев и спектаклей. Его игра отличалась интеллектуальной глубиной и в то же время пластичностью. С одинаковым успехом он был способен представить публике Тевье-молочника, а также других персонажей Шалом Алейхема и героев мировой классики. Его Лир ставил смертельно опасный эксперимент и, глубоко страдая, проходил долгий трагический путь познания сущности человеческой природы. По воспоминаниям Натальи Вовси-Михоэлс, дочери Соломона, он стремился «трагическое решить комическими средствами, как бы снимая излишний драматизм и сентиментальность». У Соломона Вовси (Михоэлс - псевдоним) был дар чувствовать и показывать жизнь как трагикомедию. Это истинно еврейская особенность его творчества. В то же время могучий темперамент актера, его импровизационная виртуозность, метафоричность и острая современность режиссерских решений ставили спектакли Михоэлса в один ряд с крупнейшими театральными достижениями XX века.

Он никогда не стремился занять в труппе ведущее положение. Но после того, как из заграничного турне не вернулись Грановский, руководитель театра, и художник Натан Альтман, труппа оказалась в безвыходном положении. Соломон взял на себя организацию постановок, режиссуру, помощь начинающим актерам. Зускин вспоминает, как Михоэлс, догадавшись о переживаниях молодого артиста, подошел и положил руку ему на голову. После этого актеры проговорили до утра. Зускин считал, что в эту ночь он закончил университет и не состоялся бы как актер без сердечной и мудрой поддержки Соломона. Впоследствии Зускин и Михоэлс стали друзьями и замечательно импровизировали вместе. В трудный для театра момент Михоэлс

принял на свои плечи всю ответственность за жизнь театральной труппы и качество спектаклей. При этом он продолжал играть на высочайшем уровне. Одновременно Соломон добросовестно читал все письма, приходявшие в Еврейский антифашистский комитет, старался помочь, глубоко сострадая обиженным и обездоленным.

Во время войны погибла в гетто жена Соломона. У него на руках осталась дочь. Наталья Вовси-Михоэлс вспоминает об отце как о добром, понимающем человеке, который при всей своей любви не мог дать ей счастливого детства. Ей не хватало теплоты общения из-за занятости Соломона. Дочь вспоминает, что приходила на прием ради того, чтобы увидеться с отцом, который почти не бывал дома. За Михоэлсом следили, он догадывался об этом и почти все время проводил вне дома на людях. Горькая ирония судьбы в том, что он погиб на узких улочках гетто. Там же, где уничтожили почти всю его семью. Михоэлс добровольно не поехал бы туда. Его привезли насильно и убили, замаскировав операцию под несчастный случай. Во время похорон великому еврейскому актеру были оказаны почести. Руководителем театра был назначен Зускин. Полина Жемчужина вспоминает, как на похоронах Михоэлса она подошла к Зускину, спросила: «Что же теперь будет?». Он не мог сказать ничего утешительного. Никого не обманула инсценировка пышных похорон. И красавицу Перл, с которой вскоре развелся ее муж Молотов, и Зускина ожидали в будущем арест, унижительные допросы, угрозы и горестный путь, который в недалеком будущем предстояло пройти многим представителям еврейской интеллигенции XX века. Василий Гроссман пишет о тех, кто подходил к окошку, чтобы передать продукты и вещи арестованным родственникам. Люди «как-то по особенному вытягивали шеи. и спины их, с поднятыми плечами, с напряжившимися лопатками, казалось, кричали, плакали, всхлипывали». Каково же было тем, кто отправлялся в ссылку или прощался с жизнью.

Талант Михоэлса, а также созданный им театр остались в благодарной памяти евреев. ГОСЕТ, Еврейский камерный театр, возник в 1921 году и просуществовал недолго. В 1949 году театр закрыли. Многие актеры впоследствии были арестованы. Но во время своего существования театр был так своеобразен и выразителен, что пользовался любовью далеко не только евреев. Его трагическая история в то же время одна из самых ярких страниц развития театрального искусства XX века. В этом заслуга не только Михоэлса, но и талантливых актеров (Зускина и других), а также прекрасных сценографов и театральных художников Альтмана и Александра Тышлера, создавших неповторимый мир еврейского театра. При этом у каждого из художников был свой особый почерк. Мне посчастливилось побывать на выставке работ Александра Тышлера во время учебы в Московском педагогическом институте. Увиденное оставило неизгладимый след.

Фамилия «Тышлер» означает «столяр». Отец художника в самом деле был столяром в Мелитополе. Александр помогал ему и на всю жизнь сохранил трепетно нежное отношение к дереву. Он учился в Москве в мастерской

замечательного художника Фаворского. Рисовал плакаты, занимался книжной иллюстрацией, вырезал деревянные скульптуры, писал живописные полотна, работал в качестве театрального художника, участвовал в 50 художественных выставках в Советском Союзе и в 32 зарубежных выставках.

Мир художника Тышлера своеобразен, парадоксален и сказочен. С удивлением разглядываешь золотоволосую красавицу с кораблем на голове («Океанида»), наклонную башню с нежным и печальным лицом, улыбаешься скоморохам-кукольникам. Неистощимая фантазия, мастерство рисовальщика, лукавый юмор трогают душу и пробуждают воображение. Доброта пронизывает «Антикорриду», на которой над головой быка летают ангелы с флажками, а сам он наклоняет морду с изяществом кокетки. Возвышаясь на стройных ногах с миниатюрными копытцами, грациозностью фигуры бык напоминает балерину на пуантах, а не свирепого зверя. На голове его целый лес флажков вместо рогов. Каждая из дриад художника Тышлера своеобразна, но вместе они смотрятся как единое целое. Манере мастера свойственен аскетизм. Никаких украшений. Перед зрителем полуобнаженные сухие фигуры с легкостью несущие на головах домики, кораблики, мельницы. Женственное изящество парадоксально сочетается с ощущением, что перед нами не люди, а духи дерева. Но именно они, по Тышлеру, и есть основа жизни. Художник писал, что любит рисовать женщин в «необычных и необыденных связях и ситуациях.. у меня вещи изображены совершенно реально, а соединение их с человеком - фантастично».

Чем больше вглядываешься в картины художника, тем яснее становится, что его фантазии вырастают из реальной жизни, преобразенной метафоричностью мышления и символизмом, при этом очевидна связь с культурной традицией. Теплота воспоминаний о детстве вызывает улыбку, завораживают поэтичность стиля, волшебство таинственного теплого освещения и мягкого юмора. Душе так уютно в этом мире, что не хочется уходить.

Наверное, нечто подобное испытывали и зрители в еврейском театре. Ведь декорации оформлял Тышлер. Мы уже никогда не сможем увидеть их. Существование цельного, плодотворно и оригинально работавшего творческого коллектива было насильственно прервано.

Конечно, можно объяснить возникновение расизма и антисемитизма причинами религиозного, политического и экономического характера, но необходимо помнить, что «спусковым крючком» погрома, резни, любой расправы всегда служили озлобленность, зависть, сознательная недостойная игра на низменных инстинктах. Нравственный релятивизм убийствен для жертв, а исполнителей он превращает в палачей.

Нам остается лишь помнить обо всех бедах, выпавших на долю людей, представителей разных народов, в XX веке, стараясь не допустить сползания в варварство, культурного паралича в веке XX I.

